

Син Нань проснулся от боли.

Поясница, ягодицы, копчик, грудь, шея.

— А-а... с-с...

Болело всё.

Син Нань лежал в люксе пятизвездочного отеля. Из-под белого одеяла выбивались пряди бледно-розовых волос, которые выглядели донельзя вызывающе. Стоило ему открыть глаза, как в памяти всплыла вчерашняя безумная ночь.

Он... принудил человеческого самца.

Син Нань откинул одеяло. Под простынями, вместо ног, извивался переливающийся розовый рыбий хвост!

В мягком свете хвост казался чем-то неземным и чистым: плавники были прозрачными, чешуя играла красками, а под лучами солнца, пробивавшимися сквозь окно, она сверкала, словно россыпь драгоценных камней.

В следующую секунду хвост на глазах начал превращаться в стройные, белоснежные ноги с кожей, нежной, как застывшее масло.

Син Нань приподнял одну ногу и радостно воскликнул:

— Получилось! Я могу контролировать превращение. Значит, после спаривания действительно можно сохранять человеческий облик!

Оглянувшись, он заметил стопку бледно-розовых бумажек, точно такого же цвета, как его чешуя. Это были человеческие деньги.

Кончики пальцев коснулись купюр, и он мгновенно вычислил сумму — восемь тысяч юаней.

Это оставил тот мужчина вчера.

— Какой он хороший, еще и денег мне дал.

Вспомнив об этом, Син Нань обхватил голову руками и помрачнел.

Он же не спросил его имени! Как теперь его найти?

Русалки могут сохранять человеческий облик, выйдя на сушу и вступив в связь с человеком, но для этого требуется определенная частота контактов. Иначе хвост проявится снова, и тогда его схватят сотрудники Центра океанических исследований, чтобы проводить над ним бесчеловечные опыты!

Инъекции для трансформации ног, сдирание чешуи, вырезание слезных желез, ампутация перепонки, выращивание новых видов...

Син Нань сбежал из лаборатории только вчера. При одном воспоминании об этом его охватывал леденящий ужас.

— Нужно поддерживать связь раз в неделю...

— А я даже номер не взял!

Син Нань, преодолевая боль, поднялся. Едва он успел одеться, как из коридора донеслись шаги!

Это были едва уловимые звуки осторожной разведки — человеческое ухо их бы просто не услышало.

Но у русалок отличный слух, и Син Нань мгновенно напрягся.

Бах!

Раздался оглушительный грохот.

Дверь вылетела с петель!

Осколки противовзломной двери и предметы с декоративного столика затряслись, в комнату ворвалось облако белой пыли, шторы заколыхались от ветра, а люстра над головой жалобно зазвенела.

Син Нань стоял в самом центре опасности. Его заслонила черная тень, путей к отступлению не было.

В комнату ворвалось шестеро.

Все были в черной тактической экипировке, шлемах и бронежилетах, на груди красовалась

эмблема с золотым орлом. Дула их оружия были направлены прямо на Син Наня.

Красные точки лазерных прицелов больно резали глаза. Он даже пошевелиться не успел.

Три точки сфокусировались на лбу, две — на сердце!

— Руки за голову!

Голос у двери был властным и тяжелым. В густой пыли сердце Син Наня провалилось куда-то в живот, забившись в бешеном ритме, словно пойманный зверь.

Клац!

Звук взводимого курка.

Син Нань услышал стук собственного сердца.

Он стоял у кровати, его белые ноги были обнажены — он не успел надеть брюки.

Все произошло слишком быстро, и он на мгновение оцепенел.

Но, взглянув на свои ноги, Син Нань замер. Его спина медленно выпрямилась, а дыхание, благодаря самовнушению, постепенно выровнялось.

Он человек.

У него нет хвоста.

— Ради вашей безопасности, пожалуйста, подчинитесь обыску, — раздался строгий голос.

— Искать! — скомандовал офицер, стоявший впереди. Его люди рассредоточились по комнатам.

Син Нань стоял у края кровати, сжимая в руке деньги, его дыхание было сбивчивым.

Он думал, сможет ли убить их всех одним махом.

Но если не получится, последствия будут еще страшнее.

Син Нань не стал прятаться или сопротивляться.

Страх был настоящим, но и злоба в глубине глаз — тоже.

Через несколько минут обыскивающие вернулись.

— Докладываю, командир! Следов русалки не обнаружено.

Раздались шаги, и в комнату вошел тот, кто отдавал приказы. Воздух вокруг него словно стал плотнее, вызывая невольный трепет.

— Скрыть информацию, продолжать поиски, — голос, полный властной уверенности, не допускал возражений.

— Есть!

Первым в комнату ворвался запах только что потушенной сигареты.

Син Нань невольно поднял взгляд.

Пэй Вэньян остановился у входа в гостиную. Его экипировка отличалась от остальных: никакого бронежилета, только черная рубашка и портупея. Он лениво прислонил оружие к столу, и эта небрежная манера заставила сердце Син Наня дрогнуть.

Люди с такими острыми чертами лица всегда внушали страх. Взгляд Пэй Вэньяна напоминал волка, готового разорвать добычу в любую секунду. Его короткая стрижка, шрам у глаза, который казался своеобразным знаком отличия — все это превращало его красивое лицо в нечто пугающее и кровавое.

Когда Син Нань узнал командира, его зрачки расширились, он весь сжался, а восемь тысяч юаней выпали из ослабевших пальцев на пол!

Командир... это тот самый мужчина, с которым он спаривался вчера!

Он оказался командиром отдела по контролю за аномалиями...

Это осознание повергло Син Наня в шок, доводя до грани срыва.

Он переспал... с тем, кого боялся больше всего на свете!

Син Нань судорожно сжал пальцы.

Пэй Вэньян прищурился, в комнате воцарилась тишина.

Стоило их взглядам встретиться, как Син Нань поспешно отвел глаза, его руки не переставали дрожать.

Что делать?

Син Нань чувствовал себя приговоренным к смерти, чья голова уже лежит на плахе, но палач медлил.

Он его не помнит?

Син Нань дрожащим взглядом снова посмотрел на Пэй Вэньяна.

Чужой.

Син Нань убедился: тот действительно его не помнит.

Почему?

Или он притворяется?

Прежде чем он успел обдумать это, Пэй Вэньян едва заметно кивнул, и один из его людей направился к Син Наню.

Син Нань понял: сейчас его будут обыскивать.

Сбежать не получится.

Убийство... после убийства скрываться станет еще сложнее.

Придется подчиниться проверке.

— ...Я хочу, чтобы это сделали вы, — Син Нань посмотрел на Пэй Вэньяна, стоящего в прихожей.

Пэй Вэньян держал пистолет, его вид казался одновременно мягким и ледяным.

— ...Я хочу, чтобы вы обыскали меня, — повторил Син Нань.

Пэй Вэньян медленно прикрыл глаза, а затем снова посмотрел на него с усилившимся интересом.

Двое подчиненных, уже подошедших к Син Наню, замерли в недоумении.

Имя командира Пэя внушало трепет всему Бохаю. Он был известен своей жестокостью и немногословностью, все держались от него подальше. А этот парень вдруг требует, чтобы его обыскал сам командир? Его статус этого не позволял.

Этот розоволосый явно жить надоел!

Видя, что двое мужчин продолжают приближаться, Син Нань почувствовал прилив ярости.

Он отступил в угол комнаты, всем своим видом выражая отвращение.

Пэй Вэньян зашагал к нему в своих тяжелых черных ботинках.

Те, кто собирался обыскать Син Наня, тут же отступили.

Когда Пэй Вэньян подошел, Син Нань вцепился в штору, стараясь успокоиться.

От Пэй Вэньяна пахло табаком и порохом — этот запах идеально сочетался с его опасной натурой.

Дыхание Син Наня становилось все чаще.

Расстояние между ними сокращалось. Пэй Вэньян наступил своим ботинком прямо между ног Син Наня.

Тот задрожал.

— Ты меня знаешь? — его голос прозвучал так холодно, что Син Наня прошибла дрожь.

Он хотел прикрыть грудь — сердце готово было выпрыгнуть.

— Н-нет... не знаю.

Кожа Син Наня была белой как снег. На нем была широкая белая рубашка, едва прикрывающая бедра. В местах, где кожа была обнажена, виднелись фиолетово-красные следы от вчерашней ночи. Розовые волосы, лисьи глаза, чистые, как горный ручей — он выглядел не как милое существо, а как нечто беззащитное.

Словно маленький лисенок.

Когда рука Пэй Вэньяна коснулась его талии, Син Нань вздрогнул.

— Не дрожи, — голос Пэй Вэньяна напоминал шипение змеи — холодный и безжалостный.

Син Нань чувствовал, как рука Пэй Вэньяна медленно скользит по его телу. Это лицо, выражающее полное самообладание, делало такие вещи...

Вдруг рука Пэй Вэньяна скользнула под рубашку Син Наня.

Тонкая кожа перчатки была ледяной.

Син Нань вскрикнул.

— Не мешай исполнению служебных обязанностей, — отрезал Пэй Вэньян.

Его черные, как бездна, глаза пугали Син Наня.

Пэй Вэньян ощупывал его спину.

От начала до конца он действовал строго по протоколу, холодно и официально. Его взгляд проникал в самую суть, спокойный и пронизательный — казалось, это было его врожденным талантом.

Убрав руку, Пэй Вэньян посмотрел на Син Наня. Он был высоким и широким в плечах, полностью закрывая его собой.

Весь его страх был как на ладони.

Дыхание Син Наня все еще не выровнялось.

Пэй Вэньян сделал шаг ближе.

Син Нань поспешно отступил.

Их взгляды встретились в немой дуэли.

Син Наня прижали к панорамному окну!

Пэй Вэньян слегка прищурился, в его взгляде читалась насмешка, словно он видел Син Наня насквозь. Он полностью контролировал ситуацию: если он скажет, что ты нервничаешь — значит, ты нервничаешь.

— Чего ты боишься? — Пэй Вэньян впервые посмотрел ему прямо в глаза. Его тон был спокойным, но Син Наня это пробрало до дрожи.

— Ничего...

Вдруг Син Нань почувствовал резкую боль в запястье.

Пэй Вэньян схватил его за правую руку. Его голос звучал негромко, но это было страшнее любого крика:

— Раскрой ладонь.

— Меня уже проверяли, — голос Син Наня дрогнул, дыхание на секунду перехватило.

Его раскрыли!

— Раскрой, — в голосе Пэй Вэньяна впервые промелькнули эмоции.

— Там ничего нет...

Син Нань судорожно сглотнул.

— М-м!

Пэй Вэньян сжал руку сильнее.

Больно.

Кости вот-вот хрустнут.

Испугавшись его слов и не выдержав чудовищной силы, Син Нань был вынужден разжать

ладонь!

На его ладони лежала бледно-розовая чешуйка русалки!

<http://bllate.org/book/22120/2303313>